Чэн Хуань сосредоточилась не на травме, которую испытывал ее сын из-за отсутствия в программе, а на вопросах регулирования пожарной безопасности, о которых только что говорилось.

Как все знали, когда дело касалось правил пожарной безопасности и налогов, все было прекрасно и хорошо, если не было никаких проверок или желания проводить проверки. Но пока проходили инспекции, проблемы обязательно находились. Объединив факты разоблачения нарушений правил пожарной безопасности в детском саду вместе с Цзян Минъюанем, выразившим, что он преподаст им урок в связи с инцидентом с кровопролитием Синсина, девушка все поняла.

В то время она хотела пойти и потребовать объяснений, но ее остановили. Что же он тогда сказал? Чэн Хуань опустила голову, пытаясь вспомнить подробности.

Он, казалось, говорил, что это такая незначительная проблема, и попросил позволить ему позаботиться об этом.

Судя по исходу, он отлично с этим справился.

Чэн Хуань не могла удержаться от улыбки при мысленном образе человека, создающего проблемы со злобной улыбкой. Услышав шум, который она издала, Синсин озадаченно обернулся.

— Мамочка, почему ты смеешься?

— Смеюсь над тем, что тебе не нужно будет возвращаться в сад, — Чэн Хуань опомнилась, но на ее лице все еще была улыбка. Она помахала сыну рукой, и Синсин подбежал к ней.

— Почему мне не нужно ходить в садик?

— Потому что все твои воспитатели в детском саду разошлись по домам, — Чэн Хуань придумала это на лету. В новостях говорилось, что детскому садику потребуется два месяца, чтобы устранить все нарушения. Таким образом, не только не будет никаких занятий до нового года, это повлияет даже на набор новых детей на предстоящий год.

На самом деле, даже если бы сад смог вновь открыться до нового года, многие родители с опаской отправили бы своих детей обратно после подобной негативной рекламы.

То, что она ожидала, было не слишком далеко от истины. Как только новость вышла в эфир, в родительском чате поднялся шум. Воспитательница, которая была администратором группы, добавила оповещение, в котором говорилось, что они выйдут на неделю раньше на каникулы, и полностью исчезла, игнорируя бомбардировку сообщений, отправленных родителями.

Сообщения в группе безостановочно публиковались, и Чэн Хуань вышла из нее, прочитав всего несколько. Прежде чем она успела отдернуть руку, сделав это, ее уже втянули в другую группу.

Новая группа была создана очень активной родительницей, и она пригласила всех, за исключением воспитателя. Затем она опубликовала свое первое сообщение в качестве владельца группы.

[Мать Дуду: Хорошо, давайте поговорим в этой группе. Каким должен быть наш следующий шаг?]

Без воспитателя в группе родителям не пришлось бы беспокоиться о том, чем они делятся. Родители сразу же встрепенулись. Некоторые сказали, что хотят попросить вернуть деньги из детского сада; другие сказали, что хотят, чтобы сад скоро открылся; большинство из них, с другой стороны, хотели перевести своих детей в другое заведение.

Детский сад рядом с этой маленькой школой был недешевым и находился почти в ранге «благородного заведения». Любой, кто мог позволить себе отправить туда своего ребенка, не испытывал недостатка в деньгах. Таким образом, любые другие садики, которые они рассматривали, стоили астрономическую сумму.

Как уроженцы этого района, другие родители знают гораздо больше, чем недавно переехавшая Чэн Хуань. Прошло совсем немного времени, прежде чем Чэн Хуань узнала названия довольно многих детских садов от других родителей.

Ни один из этих садов не находился слишком далеко от того места, где она жила, и все они были дорогими. Среди них наиболее часто упоминался детский сад «Марс».

[Отец Кайкая: В этот сад особенно трудно попасть. У кого-нибудь из вас есть какие-нибудь связи, чтобы попасть туда?]

Под его комментарием была серия «Нет» с периодическими жалобами на то, что этот детский сад был слишком заносчивым.

Чэн Хуань: «…»

Название этого детского сада звучало несколько знакомо. Возможно, это был тот самый, о котором Цзян Минъюань говорил ранее?

http://tl.rulate.ru/book/36773/1570232